

Василевская К.Н., Кабардов М.К., Нуркова В.В. Индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти

English version: [Vasilevskaya K.N., Kabardov M.K., Nourkova V.V. Individual differences and types of autobiographical memory](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Одной из актуальных задач исследований автобиографической памяти является изучение индивидуальных различий в работе данной мнемической системы. За последнюю четверть века накоплены обширные знания о функциях, структуре и закономерностях автобиографической памяти, однако результаты дифференциально-психологического изучения этой сферы противоречивы и неоднозначны. В данной работе реализуется функционально-типологический подход к анализу индивидуальных различий. Выборку составили 213 испытуемых (68 мужчин, 145 женщин) в возрасте от 17 до 86 лет (средний возраст 34,5 года). В качестве системообразующего признака индивидуального стиля работы автобиографической памяти выделяется ее ведущая функция в жизнедеятельности личности. Показано, что ведущая функция задает вектор развития системы структурных характеристик автобиографической памяти. Выявлены гендерные и возрастные особенности автобиографической памяти. Эмоционально негативно окрашенные воспоминания более широко представлены у женщин; максимальное тематическое и функциональное развитие автобиографическая память получает у людей среднего возраста. Выделено четыре типа структурно-функциональной организации автобиографической памяти: коммуникативный, саморегуляционный, прагматический и экзистенциальный; каждый обнаруживает специфическую связь с типологическими свойствами нервной системы и своеобразием личностных особенностей субъекта.

Ключевые слова: автобиографическая память, индивидуальные различия, функционально-типологический подход, психофизиология, свойства нервной системы, коммуникативный тип, саморегуляционный тип, прагматический тип, экзистенциальный тип

В настоящее время представления о памяти как унитарном процессе сменились моделью памяти как ансамбля взаимодействующих мнемических подсистем, согласованно выполняющих функции фиксации, переработки и использования мнемических содержаний в поведении и сознании (см. [Нуркова, 2006]). Выделяются следующие блоки (подсистемы): сенсорный регистр, блок распознавания информации (распознаватель), рабочая память и долговременная память.

В свою очередь, долговременная память включает в себя процедурную и декларативную память. В декларативной памяти выделяют подсистемы семантической (Мак Квиллиан), эпизодической (Э.Тулвинг) и автобиографической памяти (Дж.Робинсон).

Выделение перечисленных подсистем как *относительно* самостоятельных блоков памяти основано на целом ряде эмпирически установленных закономерностей их работы, среди которых функциональное своеобразие, неоднородная чувствительность к воздействиям, клинические факты избирательного поражения, специфика нейрофизиологического субстрата и др. – более подробно см.

[Нуркова, 2008].

В отечественной психологии сложилась плодотворная традиция дифференциально-психологического исследования памяти. Проведена типология мнемических процессов на память-запечатление и память-переработку информации [Изюмова, 1995], изучены психофизиологические основы мнемических способностей [Голубева, 2005]. В отечественной психологии не ставилась специальная задача дифференциально-психологического исследования подсистем декларативной памяти. Задачей данной работы стало изучение индивидуально-типологических особенностей автобиографической памяти.

Проблема индивидуальных особенностей автобиографической памяти

В настоящее время в зарубежной психологии доминирует «монопараметрическая» методология исследования индивидуальных различий в автобиографической памяти. Суть данного подхода заключается в поиске статистических связей между особенностями организации или содержания воспоминаний и некоторыми внешними переменными. Основной массив исследований сконцентрирован вокруг исследований влияния половозрастных особенностей, личностных свойств и социокультурных характеристик.

Проблема *гендерных различий* автобиографической памяти представлена в ряде исследований, однако опубликованные результаты носят противоречивый характер. Так, было показано, что автобиографические воспоминания женщин сильнее эмоционально окрашены [Siedlitz, Diener, 1998]; носят более конкретный, «эпизодичный» характер, ориентированы на конкретную жизненную задачу (прагматичны) [Pillemer et al., 2003]. Женщины актуализируют больше воспоминаний, относящихся к детству [Davis, 1999; Fivush, 2003; Niedzwinska, 2003]. Мужчины же обнаруживают тенденцию к большей конструктивности воспоминаний, то есть к последующей переработке, подчеркивающей оригинальность воспоминаний [Ross, Holmberg, 1990]. Показательно, что наблюдается согласованность в мета-оценке качеств воспоминаний, продуцируемых представителями разных полов: и мужчины, и женщины уверены, что именно женщины лучше запоминают личностно отнесенные события [Ross, Holmberg, 1990]. Объяснение этого факта предложено в работе Робин Файвиш [Fivush, 2004]: показано, что автобиографическая память формируется в процессе детско-родительского речевого общения. Обращаясь к воспоминаниям ребенка, родители по-разному формулируют свои вопросы, акцентируя практические цели с мальчиками, и коммуникативные цели – с девочками.

В то же время ряд исследований свидетельствует об отсутствии устойчивых гендерных различий в функционировании автобиографической памяти [Rubin et al, 1999; Rubin, 2000; Jinliang, 2004], в том числе метаанализ исследований автобиографической памяти, обобщивший данные 1241 испытуемого в возрасте 20–93 лет [Bertsen, Rubin, 2002].

Возрастные особенности респондентов также обнаруживают неоднозначную связь с параметрами автобиографической памяти. Хотя ряд авторов указывают на обеднение феноменологических характеристик автобиографических воспоминаний у пожилых людей [Piolino, et al., 2006], показано, что суть событий прошлого испытуемые передают одинаково хорошо независимо от возраста [Bluck, 2001]. Противоречивые результаты приводятся относительно эмоциональности воспоминаний: ряд исследований показывает повышение эмоциональности с возрастом [Labouvie-Vief et al., 2003], другие же – понижение эмоциональности воспоминаний с возрастом [Pasupathi et al., 2002]. Аналогично и со знаком эмоций: есть исследования, свидетельствующие об увеличении количества негативных воспоминаний с возрастом [Alea, Bluck, Semegon, 2004], и – об увеличении позитивных воспоминаний с возрастом [Rice, Pasupathi, 2010]. Более пристальный анализ полученных данных позволил предположить, что форма организации взаимодействия с испытуемыми (наличие или отсутствие подсказок) оказывает существенное влияние на объем доступной для воспроизведения информации.

Важно отметить, что противоречивые результаты обнаруживаются только в исследованиях отдельных воспоминаний, но в то же время общий объем автобиографической продукции, актуализируемой при инструкции «вспомнить самое главное», не зависит от возраста и стремится к специфичной для данной личности константе. Данный факт обнаруживается вполне устойчиво (см. например [Rubin, 1997; Burt, Kemp, Conway, 2001]).

Проблема *личностных особенностей автобиографической памяти* представлена в целом ряде исследований. У депрессивных испытуемых обнаружена склонность к псевдовоспоминаниям [Merckelbach et al., 1997] и специфический «стиль обобщенных воспоминаний» [Williams et al., 1999], то есть выявлены затруднения в доступе к конкретным, богатым перцептивными деталями эпизодам прошлого.

Аналогичные нарушения памяти были найдены и у пациентов с расстройством пищевого поведения [Dalgleish et al., 2010]. На клиническом материале было показано, что специфика автобиографической памяти соответствует специфике психиатрической симптоматики [Николаева, Арина, Каюкова, 2003]. Например, у истерических больных воспоминания носят инфантильный характер; передается только внешняя сторона событий, без интерпретаций; события приукрашиваются, трудности игнорируются и т.д. У депрессивных больных происходит фиксация негативного значения событий, акцентирование болевого опыта, драматизация событий, возникает ощущение «потери себя». Аналогичные выводы о том, что искажения автобиографической памяти специфичны и соотносимы с личностными нарушениями, получены и при исследовании воспоминаний у больных с юношеской депрессией и шизоаффективным психозом [Немова, 2004].

Влияние личностных черт на специфику автобиографической памяти удалось найти только с применением функционального подхода: показано, что индивидуальные личностные особенности проявляются именно в тех задачах, для решения которых субъект обращается к своим воспоминаниям (в целях поддержания коммуникации, установления социальных контактов, саморегуляции и др.). Так, нейротизм (по опроснику NEO) связан с использованием воспоминаний в целях самоопределения, для размышления о негативном прошлом; экстраверсия – с коммуникативной функцией; черта «открытость опыту» – с воспоминаниями, указывающими на жизненное предназначение и смерть, то есть обращенными к экзистенциальной функции автобиографической памяти [Carreliez, O'Rourke, 2002]. Важно отметить, что полученные закономерности обнаружили связь личностных особенностей не с формальными параметрами автобиографической памяти, а именно с функциональной ее составляющей.

Функции автобиографической памяти

Функции автобиографической памяти – это те задачи, для решения которых субъект обращается к своим воспоминаниям. Функциональный подход, провозглашенный Найссером, получил в наши дни широкое распространение [Niesser, 1978; Pillemer, 2003; Conway, 1996; Bluck, 2003; Wilson, Ross, 2003; Pasupathi, 2003; Нуркова, 2000; Василевская, 2008].

Наиболее известная классификация функций автобиографической памяти предложена Дэвидом Пиллемером [Pillemer, 1992]: личностные, коммуникативные и директивные функции.

К коммуникативным (или социальным) функциям автобиографической памяти относятся функции установления новых контактов и поддержания старых отношений, облегчения социального взаимодействия [Cohen, 1998], достижения социальной солидарности [Nelson, 2003]. Автобиографические воспоминания и рассказы делают общение более правдоподобным, достоверным и убедительным [Pillemer, 2003].

Личностные функции автобиографической памяти – это группа функций, направленных на поддержание идентичности, чувства тождественности самому себе. В ней можно выделить два блока: саморегуляционные функции [Pasupathi, 2003] (обращение к воспоминаниям как способ регулировать свое эмоциональное состояние, оживлять чувства и эмоции, регулировать мотивацию) и экзистенциальные функции [Нуркова, 2000] (оценить личностное развитие, отслеживать изменения,

познать себя).

Группа директивных (или прагматических) функций автобиографической памяти [Pillemer, 1992] объединяет функции, описывающие планирование будущих действий, извлечение уроков из событий прошлого, передачу опыта, решение актуальных жизненных задач с опорой на личный опыт и т.д.

Организация и методы исследования

В настоящей работе мы ставим перед собой задачу выявить индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти.

Традиция типологического подхода, сложившаяся в отечественной психологии, на наш взгляд, является продуктивной для разработки поставленной проблемы. Проведенные дифференциально-психологические и психофизиологические исследования позволили обосновать, с одной стороны, роль типологической концепции для анализа и оценки познавательных, коммуникативных и личностных особенностей [Кабардов, 2004]. С другой стороны, выявлены устойчивые взаимосвязи определенных сочетаний свойств нервной системы, лежащих в основе стилевых особенностей психических функций.

Опора на указанную отечественную исследовательскую традицию, а также анализ существующих в зарубежной литературе данных об индивидуальных различиях автобиографической памяти дают нам основания полагать, что для создания типологии автобиографической памяти перспективно применение функционально-типологического варианта данного подхода.

Суть функциональной типологии заключается в том, что в качестве системообразующего признака общего стиля работы автобиографической памяти предлагается ведущая функция обращения к данной мнемической системе в жизнедеятельности личности. По нашему мнению, именно ведущая функция задает вектор развития конкретных структурных характеристик автобиографической памяти, закономерно сочетается с выраженностью определенных свойств нервной системы и, при определенных условиях, дает возможность ее активного преобразования.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 213 человек, из них 68 мужчин и 145 женщин. Возраст испытуемых составил от 17 до 86 лет (ср. знач. = 34,5 лет, ст. откл. = 15,36; асимметрия и эксцесс не превышают |1|, то есть соответствуют нормальному распределению).

Специфической особенностью АП является относительно поздний возраст ее формирования в онтогенезе, в связи с этим выборка данного исследования включает широкий возрастной диапазон.

Методики исследования

По итогам проведенного теоретического анализа были сформулированы основные требования к методической части комплексного исследования, объединяющего следующие параметры.

1. Структурные характеристики автобиографической памяти определялись с помощью модифицированной методики «Линия Жизни» (ЛЖ) [Нуркова, 2000], представляющей собой графическую методику, на бланк которой испытуемый наносит «значимые события своей жизни» в хронологическом порядке, одновременно ориентируя их по шкале «позитивности-негативности». Обработка полученных бланков позволяет выделить ряд индивидуально устойчивых количественных показателей работы автобиографической памяти: общее количество воспоминаний, плотность воспоминаний (количество воспоминаний / возраст испытуемого), количество позитивных воспоминаний, количество негативных воспоминаний, индекс эмоциональности (количество позитивных / количество негативных воспоминаний), возраст первого воспоминания, количество тем (которыми можно описать все события, представленные на бланке), наличие события «мое

рождение».

2. Оценка функций автобиографической памяти проводилась с помощью трех методик: Reminiscence Function Scale (RFS) [Webster, 1999], Thinking About Life Experiences (TALE) [Bluck, 2003] и «Функции автобиографической памяти» (ФАП) [Василевская, 2008]. Опросник RFS Джеффри Вебстера, любезно предоставленный нам автором, позволяет получить суммарные баллы по 8 функциям АП: снижение скуки; подготовка к смерти; идентичность; решение проблем; общение; поддержание близости; оживление горечи; учить / информировать. Опросник TALE Сюзан Блук включает 3 шкалы: оценки личностной, социальной и директивной функций автобиографической памяти, а также 2 дополнительных пункта – оценки испытываемыми частоты их обращения к воспоминаниям и частоты их рассказов о своих воспоминаниях.

Апробация зарубежных опросников на выборке российских испытуемых обнаружила ряд специфических особенностей, затрудняющих их использование в нашей культуре: акцентирование негативного жизненного опыта (смерть близких, горечь утраты и проч.) вызывает неприятие у наших испытуемых; формулировка «прямых» вопросов (например, «я часто использую воспоминания в целях поддержания социальных контактов») требует высокого уровня рефлексии от испытуемых.

В связи с этим нами был разработан опросник «Функции Автобиографической Памяти» (ФАП), содержащий 5 шкал: коммуникативная, саморегуляционная, прагматическая функции, полифункциональность и зрелость автобиографической памяти. Более подробно о процедуре разработки и апробации опросника см. [Василевская, 2008].

3. Личностные черты оценивались с помощью опросника 16ЛФ Р.Кеттела (текст опросника в версии И.М.Карлинской [Карлинская, 1998]), который является распространенным диагностическим инструментом, прошедшим стандартизацию на отечественной выборке.

4. Психофизиологические характеристики включали ряд параметров ЭЭГ, запись проводилась на электроэнцефалографе «Нейро-КМ» с программой обработки Brainsys, при монополярном отведении, повторялась при закрытых и открытых глазах. Перечень параметров исследования состоял из двух блоков: показателей альфа-ритма (частота, амплитуда, мощность пика и суммарная мощность альфа-диапазона) и показателей навязывания частот 4, 5, 6, 7, 18, 25 и 10 Гц. Оценка реакции усвоения ритма проводилась по проекции зрительного анализатора, в затылочном отведении (точка О1 по международной системе 10–20). Реакция усвоения ритма низких и высоких частот используется как ЭЭГ-критерий оценки типологических свойств нервной системы (силы-слабости и лабильности-инертности соответственно) [Голубева, 2005]. Показано, что типологические свойства нервной системы оказывают существенное влияние на работу различных мнемических подсистем [Голубева, 2005; Изюмова, 1995] и обуславливают индивидуальное развитие коммуникативных и когнитивных способностей [Кабардов, 2000].

5. Дополнительно использовался опросник Life Style Scale (LSS) Р.Керна, результаты которого представляют оценку по 5 шкалам: контроль, перфекционизм, потребность в одобрении, самооценка, ожидания.

Для обработки данных использовался пакет статистических программ SPSS 15.0.

Результаты и их обсуждение

Половозрастные различия

Различия между данными мужчин и женщин оценивались с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Выше мы ссылались на исследование, согласно которому испытуемые обоих полов согласованно приписывают женщинам лучшее запоминание лично значимых событий. Результаты данного исследования не подтверждают данную гипотезу и в целом согласуются с данными метаанализа [Rubin, 2000]: общее количество воспоминаний незначимо различается у мужчин и женщин.

Вместе с тем женщины отмечают большее количество негативных событий на бланке «Линии жизни», чаще обращаются к своим воспоминаниям в целях коммуникации (коммуникативная функция, опросник ФАП) и чаще показывают возможность полифункционального использования воспоминаний (см. табл. 1). Мужчины же почти в два раза чаще отмечали специфическое событие «мое рождение» на бланке «Линии жизни».

Таблица 1

Сводная таблица статистически значимых различий в показателях автобиографической памяти у мужчин и женщин

Показатели	ANOVA		Средние	
	F	p	Мужчины	Женщины
Количество негативных воспоминаний (ЛЖ)	6,612	,011	3,53	4,85
Индекс эмоциональности воспоминаний (ЛЖ)	7,731	,006	3,60	2,66
Полифункциональность АП (ФАП)	10,495	,001	15,79	18,17
Коммуникативная функция (ФАП)	16,617	,000	14,06	16,71
Наличие события «рождение» (ЛЖ)	4,912	,028	0,44	0,27

В скобках указано название метода диагностики (см. описание методик исследования).

Помимо гендерных различий в абсолютных оценках интересно сравнить частоту встречаемости функциональных типов у испытуемых разных полов. Как видно из рис. 1, в качестве основных функциональных типов автобиографической памяти у мужчин могут выделяться саморегуляционный и прагматический, а у женщин – коммуникативный и полифункциональный типы.

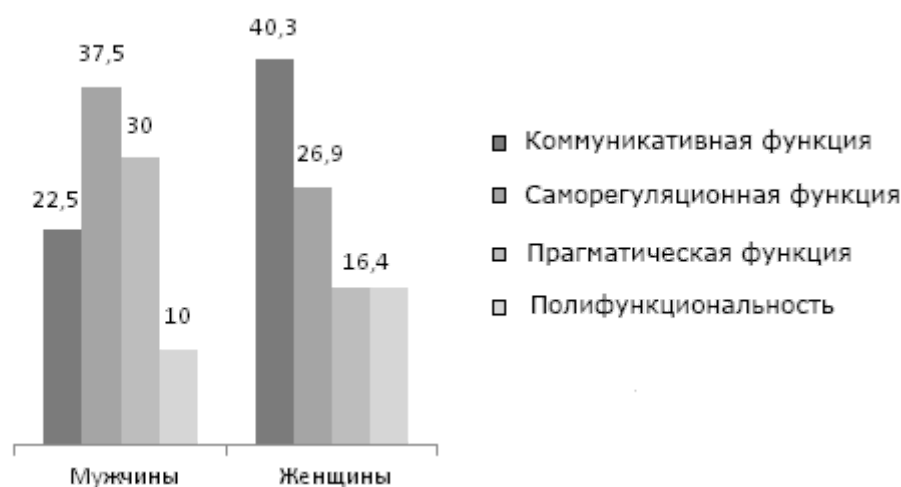

Рис. 1. Гендерная специфика в распределении функционального потенциала автобиографической памяти (% испытуемых).

Таким образом, у мужчин и женщин не различается общий объем доступных воспоминаний, их специфика и тематическое разнообразие. Гендерная специфика проявляется в различных функциональных предпочтениях автобиографической памяти.

Для оценки *возрастных различий* характеристик автобиографической памяти мы разделили выборку испытуемых на пять относительно равных подгрупп (с помощью процедуры «категоризация переменной» в статистическом пакете SPSS 15.0). Их сравнение подтвердило, что автобиографическая память не является «хронологической записью» событий жизни: общее количество воспоминаний, представленных в протоколах, не увеличивается с возрастом. Следует обратить особое внимание на то, что максимальное количество событий отображают испытуемые 17–19 лет. Мы связываем данный факт с ситуацией «открытого будущего», в которой индивидуальная

траектория развития личности еще не определена, по-видимому, это требует удержания максимально разнородного материала, который может стать автобиографически значимым лишь впоследствии. В последующих возрастных периодах объем макроструктуры автобиографической памяти стабилизируется и составляет в среднем 11–15 событий (см. табл. 2).

Таблица 2

Статистически значимые возрастные различия в показателях автобиографической памяти

Переменная	ANOVA		Возраст испытуемых, лет				
	F	p	17–19*	20–26	27–35	36–48	49 и более
Общее количество воспоминаний (ЛЖ)	2,462	,035	16,98	11,69	14,50	14,31	12,33
Плотность воспоминаний (ЛЖ)	27,540	,000	0,089	0,053	0,047	0,035	0,024
Возраст первого события (ЛЖ)	5,039	,001	4,39	5,04	5,00	6,65	8,12
Количество тем (ЛЖ)	5,357	,000	5,95	5,18	7,40	6,80	7,11
Количество позитивных воспоминаний (ЛЖ)	2,446	,048	12,00	8,29	10,51	10,00	9,76
Полифункциональность (ФАП)	3,278	,013	19,33	17,20	16,67	17,74	15,67
Зрелость (ФАП)	2,863	,025	-7,36	-8,44	8,40	-7,40	-5,45
Оценка частоты рассказов о своих воспоминаниях (TALE)	3,431	,025	4,30	4,00	2,89	2,00	–
Boredom Reduction (RFS)	2,485	,047	19,67	16,78	15,59	13,86	14,62
Conversation (RFS)	2,564	,041	18,67	16,96	16,01	14,24	14,49

В скобках указано название метода диагностики (см. описание методик исследования).

* Данная группа испытуемых, как видно из таблицы, существенно отличается от четырех остальных групп и, кроме того, состояла из студентов-психологов. Мы сочли необходимым исключить эту группу из дальнейшего анализа.

Разработанный нами опросник показал, что нет значимых возрастных различий в использовании *функций* автобиографической памяти, но имеются значимые различия по двум дополнительным шкалам: «полифункциональность» и «зрелость» АП. Автобиографическая память реализуется как высшая психическая функция и развивается в онтогенезе позже других видов памяти. Найденные нами возрастные различия полифункциональности АП ($p = 0,013$) наглядно подтверждают это положение и показывают, что с возрастом происходит кристаллизация функционального стиля автобиографической памяти.

Наиболее интересным результатом являются для нас различия по шкале «зрелость». В эту шкалу вошли вопросы, обнаружившие при разработке опросника высокий уровень корреляции с возрастом испытуемых. В основной серии исследования возрастной состав испытуемых был гораздо шире, и сравнение показало, что самые высокие баллы оказались у испытуемых среднего возраста (27–35 лет), средние баллы испытуемых из других возрастных групп значительно ниже ($p < 0,05$), что подтверждается оценкой по критерию Шеффе. При содержательном анализе пунктов, вошедших в данную шкалу, можно предположить, что они характеризуют автобиографическую память человека на пике его социального и личностного развития. Таким образом, в структуру предложенного нами опросника включена шкала, диагностические возможности которой выходят за пределы оценки свойств автобиографической памяти и могут быть распространены на более широкие аспекты личности.

Зрелость автобиографической памяти проявляется не только в функционировании, но и в качественной специфике содержания воспоминаний. Показано, что максимальное тематическое разнообразие воспоминаний отмечается именно у испытуемых средней возрастной группы, 27–35 лет.

На представленной гистограмме (рис. 2) отчетливо видна тенденция возрастного развития автобиографической памяти: у молодых испытуемых чаще всего встречаются коммуникативная и саморегуляционная ведущая функция, а в более зрелом возрасте функциональный репертуар становится более универсальным (частота встречаемости всех ведущих функций уравнивается).

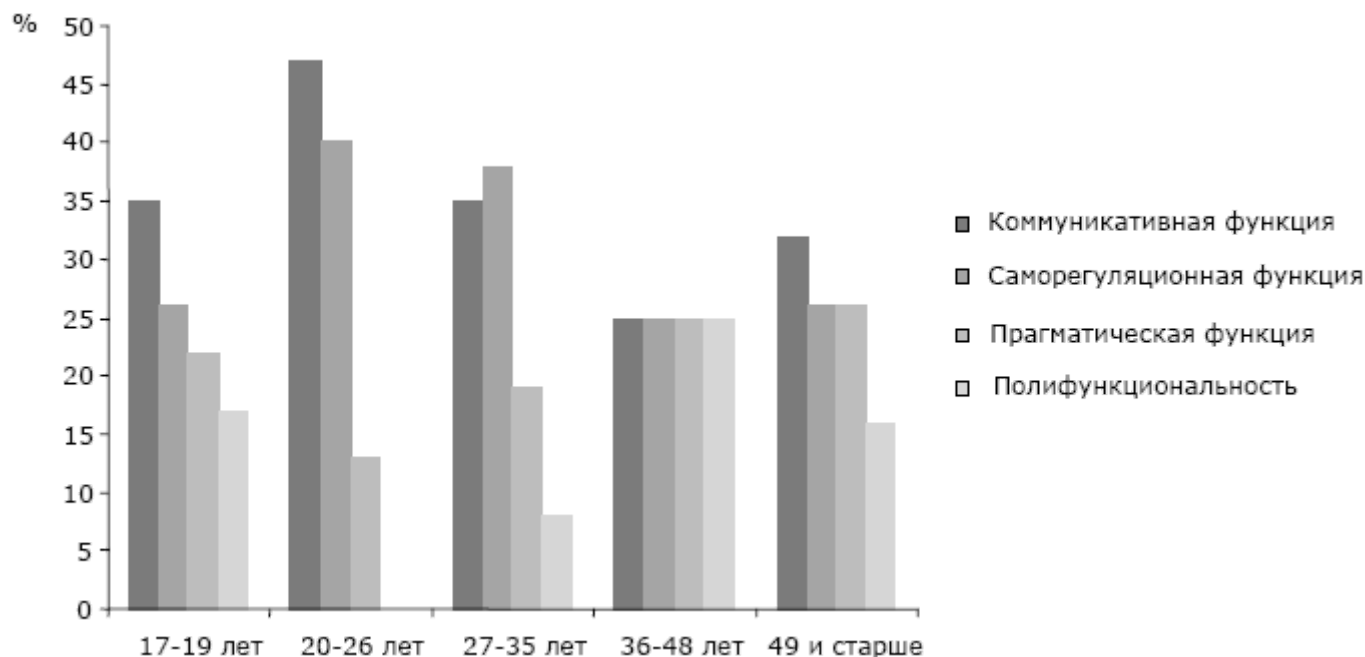

Рис. 2. Возрастные особенности функционального репертуара автобиографической памяти (% испытуемых).

Типологические особенности автобиографической памяти

Основная цель настоящего исследования состояла в выявлении типологических особенностей автобиографической памяти. Теоретические позиции авторов заключаются в том, что подобная типология немыслима без комплекса структурных, функциональных, личностных и физиологических переменных. Все анализировавшиеся переменные были факторизованы (метод главных компонент с варимакс-вращением). Результаты представлены в табл. 3; переменные отсортированы по убыванию факторной нагрузки.

Таблица 3

Результаты факторного анализа

Доля дисперсии, % / Кумулятивный %	Положительный полюс	Отрицательный полюс
Фактор 1		
23,06 / 23,06	ФАП. Прагматическая функция (,873). ЛЖ. Индекс позитивности (,870). 16ЛФ. N – социальный интеллект (,823). 16ЛФ. Q1 – радикализм / консерватизм (,769). LSS. Перфекционизм (,716). LSS. Ценность (,688). ЛЖ. Отмечено событие «мое рождение» (,653). Возраст испытуемого (,575).	RFS. Решение проблем (–,925). RFS. Общение (–,899). RFS. Снижение скуки (–,897). RFS. Идентичность (–,888). RFS. Поддержание близости (–,738). RFS. Подготовка к смерти (–,506). RFS. Оживление горечи (–,499).
Фактор 2		
	ЛЖ. Количество тем (,968),	ЛЖ. Возраст 1-го события (–,778).

21,76 / 44,82	ЛЖ. Плотность событий (,919), ЛЖ. Количество событий (,918), ЛЖ. Кол-во негативных событий (,890), ЛЖ. Кол-во позитивных событий (,735). ФАП. Полифункциональность (,732). RFS. Подготовка к смерти (,717). 16ЛФ. Q2 – самодостаточность / конформизм (,632). 16ЛФ. Q3 – организованность / импульсивность (,507). Возраст (,451).	LSS. Ожидания (–,679). TALE. Частота рассказов о жизни (–,606). TALE. Директивная функция (–,541) LSS. Потребность в одобрении (–,509).
Фактор 3		
20,02 / 64,84	ФАП. Функция саморегуляции (,882). TALE. Личностные функции (,881). TALE. Социальные функции (,865). 16ЛФ. L – подозрительность (,841). ЛЖ. Наличие «пика» событий (,828). 16ЛФ. M – мечтательность (,765). TALE. Директивные функции (,612).	ФАП. Зрелость (–,966). ЭЭГ. Амплитуда α -ритма (–,867). ЭЭГ. Суммарная мощность α -ритма (–,794). LSS. Ожидания (–,679). ЭЭГ. Мощность пика α -ритма (–,578). 16ЛФ. Q3 – организованность / импульсивность (–,500).
Фактор 4		
17,9 / 82,74	16ЛФ. B – интеллект, внимательность (,925). ФАП. Коммуникативные функции (,793). LSS. Контроль (,777). LSS. Потребность в одобрении (,740). 16ЛФ. I – сензитивность (,713). RFS. Учить / информировать (,700). LSS. Ценность (,684). TALE. Частота рассказов (,657). ЛЖ. Возраст первого события (,607). 16ЛФ. Q1 – радикализм–консерватизм (,614).	TALE. Частота воспоминаний (–,970). 16ЛФ. G – сила супер-эго (–,892). RFS. Оживление горечи (–,678). 16ЛФ. C – сила эго (–,402).

Указаны сокращенные названия методов диагностики (см. описание методов исследования).

Как видно из табл. 3, на лидирующих позициях во всех факторах оказались функции автобиографической памяти, выявляемые с помощью разработанного нами опросника. Отсюда можно заключить, что именно функции являются факторообразующими переменными типов автобиографической памяти и являются ключевыми для понимания и интерпретации полученной типологии.

Описанные четыре фактора могут быть интерпретированы как *4 типа автобиографической памяти*.

«Прагматический тип» автобиографической памяти

Воспоминания актуализируются преимущественно для извлечения жизненных уроков из прошлого и планирования будущих действий. Специфика структуры данного типа автобиографической памяти состоит в существенном преобладании позитивных воспоминаний над негативными и выраженной тенденции включать автобиографический факт «мое рождение» в список значимых событий прошлого. Носители данного типа АП характеризуются высоким социальным интеллектом (N) и гибкостью (Q1). Как показало ЭЭГ-исследование, при предъявлении фотостимуляции с частотой 4 Гц ($F = 4,820$, $p = 0,020$) и 6 Гц ($F = 5,383$, $p = 0,016$) у испытуемых с высоким уровнем прагматической функции отсутствует реакция усвоения. Таким образом, испытуемые с прагматическим типом автобиографической памяти чаще проявляют свойство силы нервной системы. (Более подробное

описание результатов ЭЭГ-исследования будет представлено вниманию читателей в отдельной статье.)

Следует отметить, что индекс позитивности представляет собой крайне интересную диагностическую переменную. В психологических исследованиях часто встречаются дихотомии (художник – мыслитель, принятие – избегание). Аналогично, интерпретация негативных переживаний обычно происходит в двоичной системе (хорошо или плохо иметь негативные воспоминания?). Сравнение результатов у испытуемых с высоким, средним и низким уровнями позитивности (ANOVA) показало, что выделяется средняя, а не крайние группы – с большим и минимальным относительным количеством неприятных воспоминаний. Именно «гармоничный» (уравновешенный) образ прошлого, без перекосов в стороны акцентирования или избегания неприятного опыта, соответствует максимальному тематическому разнообразию ($F = 5,064$, $p = 0,007$) и событийной насыщенности ($F = 4,863$, $p = 0,009$).

Прагматическому типу автобиографической памяти соответствует высокий индекс позитивности, то есть явное преобладание позитивных воспоминаний. Другими словами, именно позитивные воспоминания наиболее точно соответствуют задаче «извлечения жизненных уроков» (хотя в народной мудрости зафиксирован устойчивый стереотип «учиться на ошибках»).

«Саморегуляционный тип» автобиографической памяти

Обращение к прошлому происходит преимущественно с целью управления своими психическими состояниями: автобиографические воспоминания позволяют регулировать настроение, мотивацию, а также выполняют функцию «повторного переживания определенных моментов прошлого» (по данным самоотчетов испытуемых). Специфика структуры данного типа автобиографической памяти состоит в умеренном количестве позитивных воспоминаний, относящихся к среднему количеству жизненных тем, – вероятно, сформировавшийся набор воспоминаний о приятных моментах прошлого, актуализация которых позволяет наиболее эффективно управлять своим психическим состоянием. Данный тип автобиографической памяти наблюдается у людей со слабой ($F = 5,836$, $p = 0,006$) и активированной нервной системой (возбудимость), то есть АП становится средством, с помощью которого субъект компенсирует природные ограничения произвольной саморегуляции. Носители данного типа АП чаще проявляют такие личностные черты, как мечтательность (М по 16ЛФ) и импульсивность (–Q3 по 16ЛФ).

«Коммуникативный тип» автобиографической памяти

Преимущественное использование личных воспоминаний в качестве предмета коммуникации – общие воспоминания позволяют устанавливать новые и поддерживать старые социальные контакты. Данный тип автобиографической памяти может быть реализован на любом количестве значимых воспоминаний о личном прошлом, специфичным является относительно более поздний возраст первого события, представленного на «Линии Жизни» (по нашему мнению, причина обнаруженной закономерности в том, что содержанием коммуникации в большей мере являются события недавнего прошлого [Human, Faries, 1992]). Носители данного типа АП демонстрируют сензитивность (I по 16ЛФ) и чаще проявляют свойство инактивированности нервной системы (амплитуда альфа-ритма достоверно выше, $F = 5,168$, $p = 0,009$). Показательными являются ответы на вспомогательные вопросы TALE: обладатели данного типа АП «часто рассказывают» о своем прошлом, но «редко вспоминают» о нем.

«Экзистенциальный тип» автобиографической памяти

Отличается высоким уровнем развития всех функций автобиографической памяти (полифункциональность). Данный тип характеризуется максимальным количеством воспоминаний, которые относятся к широкому репертуару жизненных тем. Носители данного типа АП демонстрируют такие черты, как самодостаточность (Q2 по 16ЛФ) и организованность (Q3 по 16ЛФ). Физиологической предпосылкой наиболее полного развития экзистенциального типа АП являются свойство силы (реакция усвоения ритма при фотостимуляции с частотой 5 Гц, $F = 5,484$, $p = 0,007$) и

свойство лабильности нервной системы (реакция усвоения ритма при фотостимуляции с частотой 18 Гц, $F = 4,245$, $p = 0,025$).

Выводы

1. Дифференциально-психологическое исследование позволило установить ряд гендерных и возрастных особенностей автобиографической памяти:

а) гендерная специфика проявляется в различиях функционального репертуара использования автобиографической памяти. Женщины статистически чаще реализуют коммуникативную функцию автобиографической памяти и используют автобиографические воспоминания полифункционально. При этом их автобиографическая память характеризуется более широкой представленностью негативно эмоционально окрашенных мнемических содержаний по сравнению с мужской выборкой;

б) возрастная специфика проявляется в функционально избыточных количественных показателях автобиографической мнемической продукции у младшей группы респондентов. Данный результат мы связываем с фактом позднего развития автобиографической памяти в онтогенезе и, следовательно, недостаточной ее сформированностью в юношеском возрасте. При этом максимальное тематическое и функциональное развитие автобиографическая память получает в средних возрастных диапазонах.

2. В результате реализации функционально-типологического подхода в комплексном исследовании были выделены четыре типа автобиографической памяти, каждый из которых характеризуется закономерным сочетанием ее функциональных и структурных параметров, а также физиологических предпосылок и личностных черт.

«Прагматический тип» автобиографической памяти: явное преобладание позитивных воспоминаний, используются чаще всего для извлечения жизненных уроков и планирования будущих действий. Носители данного типа памяти чаще проявляют свойство силы нервной системы, а также личностные черты «социальный интеллект» (N по 16ЛФ) и «радикализм» (Q1 по 16ЛФ).

«Саморегуляционный тип» автобиографической памяти: обращение к прошлому происходит преимущественно с целью управления своими психическими состояниями. Умеренное количество преимущественно позитивных воспоминаний, относящихся к ограниченному количеству жизненных тем. Носители данного типа чаще проявляют свойство активированности нервной системы, а также личностные черты «мечтательность» (M по 16ЛФ) и «импульсивность» (Q3 по 16ЛФ).

«Коммуникативный тип» автобиографической памяти: преимущественное использование личных воспоминаний в процессе социального взаимодействия. Данный тип АП может быть реализован на любом количестве значимых воспоминаний о личном прошлом, специфичным является относительно более поздний возраст первого события, представленного на «Линии Жизни». Носители данного типа чаще проявляют свойство инактивированности нервной системы, а также личностные черты «сензитивность» (I по 16ЛФ) и «радикализм» (Q1 по 16ЛФ).

«Экзистенциальный тип» автобиографической памяти отличается высоким уровнем развития всех функций АП. Высокий уровень всех количественных и содержательных показателей АП, то есть их Линия Жизни отличается высокой событийной насыщенностью, а воспоминания относятся к широкому репертуару жизненных тем. Носители данного типа демонстрируют личностные черты «организованность» (Q2 по 16ЛФ) и «организованность» (Q3 по 16ЛФ). Физиологическими предпосылками наиболее полного развития данного типа автобиографической памяти являются свойство силы нервной системы и свойство лабильности нервной системы.

Литература

Василевская К.Н. Разработка и апробация опросника «Функции автобиографической памяти личности» // Психологическая наука и образование. 2008. № 4. С. 101–109.

Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005.

Изюмова С.А. Природа мнемических способностей и дифференциация обучения. М.: Наука, 1995.

Кабардов М.К. Коммуникативные и когнитивные составляющие языковых способностей (индивидуально-типологический подход): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001.

Кабардов М.К. К истории становления дифференциальной психофизиологии в психологическом институте // Вопросы психологии. 2004. N 2. С. 81–91.

Карлинская И.М. 38 психодиагностических методик / Фак. психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2002.

Немова Ю.А. Особенности автобиографической памяти у больных с эндогенными аффективными расстройствами: дипломная работа / Фак. психологии МГУ им. М.В.Ломоносова; науч.рук. В.В.Николаева. М., 2004.

Николаева В.В., Арина Г.А., Каюкова Н.Н. Телесный опыт в контексте личной биографии // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 25–28 июня 2003 г.: в 8 т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. Т. VI. С. 72–75.

Нуркова В.В. Сверхценное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000.

Нуркова В.В. Память // Общая психология: в 7 т. / под ред. Б.С.Братуся. М.: Академия, 2006. Т. 3.

Нуркова В.В. Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода // Культурно-историческая психология. 2008. N 1. С. 17–26.

Alea N., Bluck S., Semegon A. Young and Older Adults' Expression of Emotional Experience: Do Autobiographical Narratives Tell a Different Story? // Journal of Adult Development. 2004. Vol. 11(4). P. 235–251.

Berntsen D., Rubin D.C. Emotionally Charged Autobiographical Memories across the Life Span: The Recall of Happy, Sad, Traumatic, and Involuntary Memories // Psychology and Aging. 2002. Vol. 17. P. 636–652.

Bluck S. Autobiographical memories: a building block of life narratives // Kenon G., Clark P. (Eds.) et al. Narrative gerontology: Theory, research and practice. New York, NY: Springer, 2001. P. 67–89.

Bluck S. Autobiographical memory: Exploring its functions in everyday life // Memory. 2003. Vol. 11(2). P. 113–123.

Burt C.D.B., Kemp S., Conway M.A. Themes, events, and episodes in autobiographical memory // Memory and Cognition. 2003. Vol. 31(2). P. 317–326.

Cappeliez P., O'Rourke N. Personality traits and existential concerns as predictors of the functions of reminiscence in older adults // Journal of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2002. Vol. 57(2). P. 16–23.

Cohen G. The effects of aging in autobiographical memory // C.P.Thompson, D.J.Hermann, D.Bruce, J.D.Read, D.G.Payne, M.P.Toglia (Eds.). Autobiographical memory: theoretical and applied perspectives. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc. 1998. P. 105–123.

Conway M.A. Commentary: Cognitive–affective mechanisms and processes in autobiographical memory // Memory 2003. Vol. 11. P. 217–224.

Dalgleish T., Tchanturia K., Serpell L, Hems S., Yiend J., de Silva P., Treasure J. Self-reported parental abuse

relates to autobiographical memory style in patients with eating disorders // *Emotion*. 2003. N 3. P. 211–222.

Davis P. Gender differences in autobiographical memory for childhood emotional experiences // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 76(3). P. 498–521.

Fivush R., Berlin L.J., Cassidy J. Functions of parent-child reminiscing about emotionally negative events // *Memory*. 2003. Vol. 11. P. 179–192.

Horselenberg R., Merckelbach H., van Breukelen G., Wessel I. Individual Differences in the Accuracy of Autobiographical Memory // *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2004. Vol. 11(3). P. 168–176.

Jinliang Q. An experimental study on development of cuing retrieval in lifespan of autobiographical memory // *Psychological Science (China)*. 2004. Vol. 27(4). P. 847–849.

Labouvie-Vief G., Lumley M., Jain E., Heinze H. Age and gender differences in cardiac reactivity and subjective emotion responses to emotional autobiographical memories // *Emotion*. 2003. Vol. 3(2). P. 115–126.

Merckelbach H., Wessel I., Horselenberg R. The accuracy of autobiographical memory: a replication of Barclay and Wellman (1986) // *Behavioral and Cognitive Psychotherapy*. 1997. Vol. 25. P. 103–111.

Nelson K. Self and social functions: Individual autobiographical memory and collective narrative // *Memory*. 2003. Vol. 11. P. 125–136.

Niedzwienska A. Gender differences in vivid memories // *Sex Roles*. 2003. Vol. 49(7–8). P. 321–331.

Niesser U. Memory: What are the important questions? // M.M.Greeneberg, P.E.Morris, R.N.Sykes (Eds.). *Practical aspects of memory*. London, England: Academic Press, 1978. P. 3–19.

Pasupathi M. Emotion regulation during social remembering: Differences between emotions elicited during an event and emotions elicited when talking about it // *Memory*. 2003. Vol. 11. P. 151–163.

Pillemer D. Directive functions of autobiographical memory: The Guiding power of the specific episode // *Memory*. 2003. Vol. 11(2). P. 193–202.

Pillemer D., Wink P., DiDonato T., Sanborn R. Gender differences in autobiographical memory styles of older adults // *Memory*. 2003. Vol. 11. P. 525–533.

Ross M., Holmberg D. Recounting the past: Gender differences in the recall of events in the history of a close relationship // Olson J., Zanna M. (Eds.). *Self-inference processes: The Ontario symposium*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. Vol. 6: Ontario Symposium on Personality and Social Psychology. P. 135–152.

Rubin D. The distribution of autobiographical memory across the lifespan // *Memory and Cognition*. 1997. Vol. 25(6). P. 859–866.

Rubin D. The distribution of early childhood memories // *Memory*. 2000. Vol. 8(4). P. 265–269.

Rubin D., Schulkind M., Rahhal T. A study of gender differences in autobiographical memory: Broken down by age and sex // *Journal of Adult development*. 1999. Vol. 5(1). P. 61–72.

Rubin D., Siegler I. Facets of personality and the phenomenology of autobiographical memory // *Applied Cognitive Psychology*. 2004. Vol. 18(7). P. 913–931.

Seidlitz L., Diener E. Sex differences in the recall of affective experiences // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74(1). P. 262–272.

Webster J.D. The reminiscence circumplex and autobiographical memory functions // *Memory*. 2003. Vol. 11. P. 203–215.

Wessel I., Merckelbach H., Kessels C., Horselenberg R. Dissociation and autobiographical memory specificity // *Clinical Psychology and Psychotherapy*. 2001. Vol. 8(6). P. 411–416.

Williams J., Sliles W., Shapiro D. Cognitive mechanisms in the avoidance of painful and dangerous thoughts: elaborating the assimilation model // *Cognitive Therapy and Research*. 1999. Vol. 23. P. 285–306.

Wilson A.E., Ross M. The identity function of autobiographical memory: Time is on our side // *Memory*. 2003. Vol. 1(2). P. 137–149.

Поступила в редакцию 18 февраля 2011 г. Дата публикации: 17 апреля 2011 г.

[Сведения об авторах](#)

Василевская Ксения Николаевна. Кандидат психологических наук; старший научный сотрудник, Психологический институт Российской академии образования; доцент, Московский городской психолого-педагогический университет. Адрес для переписки: Психологический институт, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: wasilewska@yandex.ru

Кабардов Мухамед Каниобиевич. Доктор психологических наук, профессор; заведующий лабораторией дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт Российской академии образования; заведующий кафедрой общей психологии, Московский городской психолого-педагогический университет. Адрес для переписки: Психологический институт РАО, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.
E-mail: kabardov@mail.ru

Нуркова Вероника Валерьевна. Доктор психологических наук, доцент; кафедра общей психологии, Московский государственный университета им. М.В.Ломоносова; профессор, Московский городской психолого-педагогический университет. Адрес для переписки: Факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: nourkova@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Василевская К.Н., Кабардов М.К., Нуркова В.В. Индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти [Электронный ресурс] // *Психологические исследования: электрон. науч. журн.* 2011. N 2(16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0013.
[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)